

Базаркина Д. Ю.

Коммуникационный аспект терроризма и антитеррористической деятельности в Италии в 2000–2012 гг.

Проблема терроризма не нова для Италии: деятельность «Красных бригад» во второй половине XX в. стала своего рода отправной точкой в разработке средств антитеррористической борьбы в современных условиях. Наличие такого исторического примера зачастую вдохновляет современные итальянские экстремистские круги на создание террористических организаций ультралевого и анархистского толка. Общая для Европейского Союза проблема «религиозного» терроризма актуальна и для Италии.

Можно утверждать, что с началом мирового экономического кризиса в ЕС (и в Италии в том числе) наряду с прогрессивными оппозиционными движениями активизируются и основанные на ксенофобии и экстремистской идеологии крайне реакционные по своей сути террористические организации и террористы-одиночки самых разных направлений: ультралевого, ультраправого, «религиозного».

Рост террористических организаций происходит во многом по причине коммуникационной активности последних. Террористическая пропаганда манипулирует идеями национально-освободительного или левого движения, религиозными нормами, что оказывает прямое воздействие на мнение людей, находящихся в состоянии стресса и фрустрации, вызванных кризисными явлениями в политике и экономике. Пользуясь этим, террористические организации осуществляют пропаганду и вербовку.

В центре внимания автора данной статьи — террористическая деятельность и коммуникационные стратегии организаций ультралевого и анархистского толка. При анализе ситуации в Италии аналитики общеевропейских силовых структур отмечают тенденции роста активности именно этой ветви терроризма. В то же время представляется интересным выявить связь, элементы преемственности современных террористических организаций по отношению к «Красным бригадам» — самой известной итальянской террористической группе прошлого.

Терроризм в Италии: современное состояние

Все ветви терроризма в Европейском Союзе, согласно наблюдениям Европола, активизировались в последний раз с началом мирового экономического кризиса.

Количество насильственных акций ¹	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Ультралевые	55	21	28	40	45	37
Ультраправые	1	1	0	4	0	1
Террористические акты «религиозными» мотивами ^с	1	4	1	1	3	0

Следует заметить, что статистику Европейской полиции нельзя считать безупречной, так как зачастую в полицейские отчеты наряду с «полноценными» террористическими актами, (например, взрывами бомб), попадают правонарушения, которые в иных случаях можно приравнять к хулиганству (порча витрины или автомобиля). Ультралевые в ЕС заявляют о себе в основном в акциях второй категории, однако мы можем встретить и упоминания сходных неонацистских акций, которые, тем не менее, не попадают в статистику. Поэтому утверждать на основе приведенных данных, что количество терактов ультраправых превышает количество терактов ультралевых в 2011 г. в 37 раз, на наш взгляд, неправомерно.

Европол сообщает, что чаще всего аресты подозреваемых в «религиозном» терроризме в 2007 г. производились во Франции, Италии и Испании. Как в предыдущие годы, большинство арестованных — выходцы из стран Северной Африки: Алжира, Марокко, Туниса². Таким образом, в Италии, в отличие, скажем, от Австрии, Болгарии, Бельгии или ФРГ, число местных террористов «религиозного» толка растет значительно медленнее. Встречаются и примеры террористической деятельности лиц, довольно длительное время проживающих на территории страны. Так, 12 октября 2009 г. гражданин Ливии попытался проникнуть с проезжавшим транспортом в казармы Вооруженных сил в Милане. Когда его попытались остановить, подозреваемый взорвал устройство, которое нес с собой. Один из охранников получил легкое ранение. Сам подозреваемый получил серьезные ожоги при взрыве. Вскоре после инцидента власти задержали египтянина и другого гражданина Ливии, которые, как полагали, занимались поставкой взрывчатых веществ и производством взрывных устройств. Оказалось, что исполнитель теракта получил в октябре 2003 г. вид на

¹ См.: EU Terrorism Situation and Trend Report. Europol. Hague, 2007–2012.

² EU Terrorism Situation and Trend Report 2008. Europol. Hague, 2008. P. 18.

жительство в Италии и прежде никогда не привлекал внимания полиции по причинам, связанным с политикой или религией³.

Для 2007 г. специалисты Европола отмечают рост активности правых экстремистов. Он проявился, главным образом, в актах вандализма и нападениях на представителей левых партий и организаций. «*Forza Nuova*» — самая заметная, по данным Европейской полиции, правоэкстремистская группа, активная в Италии.

Со времен деятельности «Красных бригад» в стране не наблюдалось актов ультралевого терроризма, за которым стояла бы так же четко организованная группа. Исследователь терроризма из Масарикова университета в Брно (Чехия) М. Мареш утверждает, что в настоящее время в стране доминирует терроризм анархистских групп, среди которых основной называет Неформальную анархистскую федерацию (*Federazione Anarchica Informale — FAI*), активную с 2001 г.⁴ Есть сведения о террористической активности *FAI* с декабря 2003 по декабрь 2009 г., в числе основных объектов — казармы карабинеров, Национальная ассоциация римских карабинеров, Евроюст (пакет с взрывчаткой пришел туда в декабре 2003 г.)⁵. «Неформальная анархистская федерация» взяла ответственность за акции в Италии, Греции, Германии и Швейцарии в 2011 г. Как и для 2010 г., специалисты Европола отмечают развитие международной координации действий подобных организаций. В коммюнике, выпущенном греческой группой, включенной в США и ЕС в список террористических, «*Synomosia Pyrinon Fotias*» («Заговор огневых ячеек»), утверждается необходимость развить «международную сеть анархистских групп и отдельных лиц». В этом контексте Европол рассматривает и возобновление деятельности *FAI*: в документах, приложенных к взрывным устройствам итальянских террористов, есть ссылки на опыт греческой группы⁶.

Между тем проблема ультралевого терроризма остается весьма неоднозначной, поскольку в настоящее время многие леворадикальные группы, классифицируемые силовыми структурами Европы как террористические, можно расценить как часть протестного движения, активизировавшегося под воздействием кризиса, что признают, в частности, и специалисты Европола. Несмотря на значительное количество, по

---

³ EU Terrorism Situation and Trend Report 2010. Europol. Hague, 2010. P. 20–21.

⁴ Mareš M. Extreme Left Terrorism in Contemporary Europe // Central European Political Studies Review. Volume IX, Part 4. P. 298.

⁵ Le principali azioni firmate Fai, Federazione Anarchica Informale // ANSA.it. URL: http://www.ansa.it/web/notizie/rubriche/associata/2010/03/27/visualizza_new.html_1737582394.html (25.01.2013).

⁶ EU Terrorism Situation and Trend Report 2012. Europol. Hague, 2012. P. 27.

сравнению с числом терактов «религиозных» групп, акции ультралевых чаще подпадают под определение экстремизма, но не терроризма. В западной литературе появился также термин «терроризм малых масштабов», обозначающий такие действия, как поджоги автомобилей или вандализм.

Опасность активизации ультралевого терроризма возникает при необходимости подчинить протестное движение определенным группам интересов, как это происходит в ходе провокаций со стороны ультраправых, стремящихся подтолкнуть участников антифашистских демонстраций к насилию.

Косвенным признанием трудности выделения ультралевого терроризма на современном этапе может стать, в частности, заявление Европола о том, что в 2006 г. «левые и анархистские террористические атаки были **мотивированы внутренней политикой**, но совершались в рамках более широких международных кампаний; например, встречи на высшем уровне лидеров стран «большой восьмерки» уже становились целями ультралевых террористов и анархистов»⁷. Все подозреваемые, арестованные в 2006 г. в Италии, были гражданами ЕС. Процент женщин был намного выше, чем среди арестованных по подозрению в других видах терроризма.

Для 2007 г. выделяется, однако, уже другая тенденция. В Италии (и в Испании) заявляют о слиянии «анархистских террористических групп и автономных экстремистских, а также экстремистов-одиночек», заявляющих о себе как об антимилитаристах, движении в защиту окружающей среды и социальных прав иммигрантов. «Это слияние различных групп может, в конечном счете, означать, что автономные группы, которые до настоящего времени были только вовлечены в социальные протесты, изменят род занятий и перейдут к более активной подрывной деятельности»⁸.

Возможно, во многом именно в данном контексте — контексте нагнетания Европоллом напряженной атмосферы вокруг ультралевого и анархистского терроризма и постоянных прогнозов его роста — деятельность таких организаций, как *FAI*, снова начинает приобретать романтический ореол. Участники альтерглобалистских акций протеста становятся волей-неволей типичными представителями целевой аудитории террористической пропаганды, и «революционная» риторика подобных *FAI* групп, апеллирующих к опыту «Красных бригад», может спровоцировать отдельных представителей протестующей молодежи на участие в насильственных акциях, в том

---

⁷ EU Terrorism Situation and Trend Report 2007. Europol. Hague, 2007. P. 33.

⁸ EU Terrorism Situation and Trend Report 2008. Europol. Hague, 2008. P. 36.

числе и с целью дискредитации левого движения.

Во многом «привлекательность» *FAI* обусловлена именно коммуникационной стратегией организации, выступившей в 2004 г. с развернутым коммюнике. В нем *FAI* провозглашала о своем выборе символических целей для терактов, как это делали «Красные бригады»: «Каждая серия акций Неформальной анархистской федерации — проявление нашей революционной солидарности с арестованными или скрывающимися от ареста товарищами. Солидарность воплотится, прежде всего, в вооруженных акциях в отношении структур и отдельных лиц, ответственных за аресты товарищей»⁹.

Рассмотрим коммуникационные средства террористических организаций Италии более детально, обратив отдельное внимание на *FAI*.

Коммуникационная активность террористических организаций в Италии

Вопрос об использовании СМИ довольно активно обсуждался в *FAI*, однако был сделан выбор в пользу «проверенного» коммуникационного эффекта самих терактов: «Использование средств массовой информации и / или общение с ними долгие годы является предметом жестких дискуссий в рамках движения, и ... обнаруживает страх быть пожранными чудовищем... Мы предпочитаем... товарищей, [проводящих] эффективные собственные акции, которые вынуждали бы печать говорить о них»¹⁰. Стратегия выбора символических жертв подтвердилась, в частности, недавно, когда *FAI* выступила с угрозами в адрес главы итальянского правительства Марио Монти в мае 2012 г. Этот пример показателен тем, что в нем проявляются две довольно традиционные черты коммуникации ультралевых и анархистских террористических организаций Европы — символическая жертва и попытки создать «единый фронт сопротивления» (термин, в свое время использовавшийся РАФ в ФРГ), выразив солидарность и наладив контакты со схожими группами из соседних стран.

В коммюнике *FAI* против М. Монти сообщалось, что премьер-министр стал бы одной из семи оставшихся целей атак террористов. Коммюнике было прислано в редакции двух региональных газет в Калабрии, в том числе в газету «*Calabria Ora*». Письмо было подписано «*FAI* Калабрия». В нем, в частности, говорилось о том, что «не в интересах народа оставаться в Европе, спасти банки и выравнивать экономику

---

⁹ Premier communiqué de la FAI (Janvier 2004) // Agence Presse Associative (APA). URL: http://apa.online.free.fr/article.php3?id_article=243 (25.01.2013).

¹⁰ Contribution pour un débat au sein du mouvement anarchiste et anti-autoritaire (5 mars 2005) // Agence Presse Associative (APA). URL: http://apa.online.free.fr/article.php3?id_article=238 (25.01.2013).

государства, которое растратило деньги». Тон письма походит, по словам представителей прессы, на текст, который был прислан в газету после нападения на главу атомного концерна Роберто Адинольфи. Он был расстрелян в ноги 7 мая 2012 г. на улице в Генуе. *FAI* взяла на себя вину за нападение в том же месяце и сообщила о совершении, по крайней мере, восьми атак — как мести за арест в Греции восьмерых анархистов.

Первоначально подлинность поступившего в газеты письма была поставлена под сомнение, однако в соответствии с окончательной версией, угрозы были приписаны *FAI*. В последнее время эта организация признала свою ответственность за отправку пластиковых бомб в почтовых отправлениях в целях покушений на политиков, полицию и посольства. Действиями группы был затронут представитель директората государственной налоговой компании «*Equitalia*», что позволяет сравнить стратегии *FAI* и «Фракции Красной армии» в ФРГ¹¹. Атаки, связанные с деятельностью греческих или итальянских анархистских кругов, в большинстве случаев объяснялись «выражением солидарности с анархистами, содержащимися под стражей».

Если «религиозные» террористические группы и европейские неонацисты заявляют о революции сравнительно редко, то ультралевая и анархистская пропаганда в ЕС использует революционную риторику, пожалуй, наиболее активно, несмотря на редкие источники по данной проблеме. Показательным примером может послужить и пропаганда «Неформальной анархистской федерации», греческих ультралевых организаций или немецких представителей «терроризма малых масштабов», таких, как «Боевые группы».

Итальянские ультралевые XXI в., по сути, используют протест против империализма, существовавший еще в программных документах ультралевых террористических организаций 1970-х гг. Так, в коммюнике *FAI* говорится: «В будущей крепости Европы, где единственными границами, защищенными силой оружия, будут границы между эксплуатируемыми и эксплуататорами, договоры о рынке и милитаризации, мы продолжим противопоставлять им свободный договор между теми, кто начал действовать, чтобы атаковать господствующий класс, доказывая, что бороться не только возможно, но необходимо»¹². Образ довольно

---

¹¹ Anarchisten drohen mit Anschlag auf Premier Monti // Spiegel Online. 16. Mai 2012. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/anarchisten-drohen-mit-anschlag-auf-regierungschef-monti-fai-a-833646.html> (25.01.2013).

¹² Premier communiqué de la FAI (Janvier 2004) // Agence Presse Associative (APA). URL: http://apa.online.free.fr/article.php3?id_article=243 (25.01.2013).

безликой «системы», который довольно часто использовался для оправдания политических убийств, коррелирует с террористической пропагандой «Фракции Красной армии».

В коммюнике *FAI* революционная деятельность представлена, главным образом, как практика, анализ текущей экономической ситуации, по сути, отсутствует: «РЕВОЛЮЦИОННЫЕ КАМПАНИИ. Примеру каждой группы или индивида, как только будет начата вооруженная кампания, включающая акции и последующие сообщения [для прессы], будут следовать другие группы / индивиды «Неформальной анархистской федерации», в свое время и доступным им способом. Каждый индивид / группа может запустить кампанию борьбы..., «продвигая» [наш] проект через единичные или множественные акции одновременно с акциями и комментариями других групп, в которых содержится символический призыв к [укреплению] федерации»¹³. Революционная риторика используется только для объяснения «борьбы» в настоящем.

Длительное расследование в Италии привело к аресту шести подозреваемых в июне 2009 г. и позволило полиции сделать вывод, что в стране существует «марксистско-ленинская подрывная организация, базирующаяся, в основном, в Риме, Генуе и Милане». Целью членов организации называют повторное начало вооруженной борьбы согласно стратегии, сформированной под влиянием «Красных бригад»¹⁴.

Способы коммуникации выявленной организации с общественностью во многом схожи с методами «Красных бригад» и «Фракции Красной армии». В ноябре 2009 г. в редакции нескольких итальянских газет пришла четырехстраничная листовка, озаглавленная: «Стратегическое решение». Авторы листовки призывали читателей «возобновить вооруженную борьбу». Документ прислала группа, ранее не известная полиции, «Ячейки территориальных боевых действий» (*Nuclei di Azione Territoriale, Luca e Annamaria Mantini*), члены которой признавали влияние, оказанное на них «Красными бригадами»¹⁵.

На основе перечисленных случаев для стран, наиболее пострадавших в ходе экономического кризиса, — Греции, Италии и Испании — Европейская полиция отмечает уже не просто рост насилия, но возводит это в ранг «традиции», что, на наш взгляд, должно стать поводом задуматься о социально-политических факторах появления экстремизма и терроризма. Однако усиление данной тенденции отмечается и для остальных стран ЕС с 2010 г., что признает Европол: «Общественное недовольство

---

¹³ Ibidem.

¹⁴ EU Terrorism Situation and Trend Report 2010. Europol. Hague, 2010. P. 35.

¹⁵ Ibidem.

населения, затронутого глобальным экономическим спадом и сокращением расходов государства на социальное обеспечение, *возможно* (курсив мой. — Д. Б.), повлияло на развитие [этой тенденции], которая отмечается с 2007 г. Образ действий при осуществлении большинства атак показал признаки увеличения интернационализации левых и анархистских групп, хотя и те, и другие исторически были международными»¹⁶.

В целом террористические акты ультралевых, как реальные, так и предполагаемые, чаще всего становятся причинами упоминаний в прессе ультралевых террористических организаций прошлого. Схема информационного и коммуникационного обеспечения террористической деятельности современных ультралевых Европы мало отличается от образа действий «Красных бригад» или «Фракции Красной армии»: общение с целевой аудиторией осуществляется через СМИ, в редакции которых приходят коммюнике террористов, а главным «сообщением» является сам теракт, который должен приобрести дополнительную символическую ценность на фоне социальной, экономической и политической нестабильности. В то же время многочисленность нетеррористических групп, выражающих готовность перейти к насильственным акциям (однако, о чем стоит помнить, не переходящих к ним) можно, по нашему мнению, расценить как последствие не только социальной напряженности, но и в ряде случаев — террористической деятельности немногочисленных организаций, подобных *FAI*.

Коммуникационный эффект терактов ультралевых находится пока в рамках классической схемы реакции на внезапную кризисную ситуацию: «...информация, которую хотели получить люди, в первую очередь, касалась причины катастрофы, угрозы последующих актов, уровня ущерба и последствий событий». Реакция на теракт схожа с ситуацией после 11 сентября 2001 г., когда «люди тратили 8 часов в день на поиск информации о катастрофе, просматривая новости по телевизору, слушая радио или обсуждая ситуацию с друзьями и семьей...»¹⁷.

С развитием интернет-коммуникаций ультралевые террористические организации во многом смогли решить организационную проблему, которая, по мнению М. Баумана, стала основной причиной поражения РАФ: наличие разветвленной организации с известным всем ее членам руководством привело к тому, что полиция легко восстановила все связи террористов РАФ по документам, найденным у их арестованных сообщников. Современные ультралевые организации не

---

¹⁶ EU Terrorism Situation and Trend Report 2011. Europol. Hague, 2011. P. 25.

¹⁷ Улмер Р., Селлау Т., Сиджер М. Эффективная кризисная коммуникация. Харьков, 2011. С. 149–150.

имеют такой четкой структуры, так как каналы передачи информации сегодня, на наш взгляд, позволяют не вступать в необходимый ранее личный контакт с другими террористами. Это подтверждается, в частности, в первом коммюнике *FAI*, где говорится о сообщении между группами и индивидами: «Активные группы Неформальной анархистской федерации не поддерживают между собой постоянной связи [тогда, когда для этого] нет необходимости, иначе возник бы риск создания репрессивной структуры, выдвижения индивидуальных лидеров и бюрократизации. Сообщение между группами / индивидуумами осуществляется в основном через сами акции и через информационные каналы, для чего нет необходимости знать друг друга [лично]»¹⁸. Таким образом, основными способами донесения сообщения до целевой аудитории признаются коммуникационный эффект террористического акта (его освещение в СМИ, реакция на него) и анонимное распространение данных. Другими целями использования интернета, кроме пропаганды и координации действий террористов исследователи также считают вербовку и обучение новых террористов, кибератаки, фандрайзинг (поиск спонсоров)¹⁹.

Борьба с терроризмом в Италии: основные направления и коммуникационный аспект

После терактов 11 сентября 2001 г. во многих странах Европы были предприняты меры по противодействию распространению информации террористами. Так, во Франции полиция получила право прослушивать телефонные разговоры и просматривать личную электронную почту граждан. Телефонные и интернет-компании получили указание сохранять записи прослушанных разговоров и переписку как минимум в течение 1 года. Сходные меры были предприняты в ФРГ и Великобритании²⁰. Также о намерении просматривать частную электронную переписку объявил Европол²¹. Подобные меры, хотя и признаются действенными, часто вызывают критику правительств со стороны журналистского сообщества и общественных организаций, обвинения силовых структур в репрессиях. Поэтому наряду с цензурой и сбором разведывательных данных необходимыми стали меры контрпропаганды, паблик рилейшнз и коммуникационного менеджмента.

---

¹⁸ Premier communiqué de la FAI (Janvier 2004) // Agence Presse Associative (APA). URL: http://apa.online.free.fr/article.php3?id_article=243 (25.01.2013).

¹⁹ *Theohary C. A., Rollins J.* Terrorist Use of the Internet: Information Operations in Cyberspace. Congressional Research Service, 2011. P. 3–5.

²⁰ *Weimann G.* Terror on the Internet. The New Arena, the New Challenges. Washington, D. C., 2006. P. 175.

²¹ *Белоножкин В.И., Остапенко Г.А.* Информационные аспекты противодействия терроризму. М., 2011. С. 18.

Итальянское министерство иностранных дел подчеркивает свою приверженность общему курсу Европейского Союза: в частности, высокое значение комплексного подхода к проблеме, каждый компонент которого (исследовательские опросы и анкетирование, сбор информации, политико-дипломатическое измерение борьбы с терроризмом, налаживание межкультурного и межрелигиозного диалога, пресечение финансирования терроризма, меры транспортной безопасности и, при необходимости, использование военной силы) оказывает существенный синергетический эффект при решении проблемы²². Однако МИД Италии, вслед за наднациональными структурами ЕС, не выделяет в особое направление информационное и коммуникационное противодействие терроризму, хотя отдельные его элементы включает упоминавшийся выше межкультурный диалог.

МИД сообщает, что Италия «быстро отреагировала на террористическую угрозу, появляющуюся после 11 сентября 2001 г., в соответствии с резолюциями, принятыми Организацией Объединенных Наций и с различными нормами регулирования, принятыми в ЕС». Одной из своевременных мер на данном направлении названо принятие Закона №438/2001 о порядке предотвращения и судебного преследования исполнителей преступлений, связанных с международным терроризмом. В законодательство было также введено определение новой категории преступного сговора — сговора в целях международного терроризма (статья 270 bis Уголовного кодекса).

Как можно заключить из открытых публикаций МИД, магистральным направлением антитеррористической деятельности в Италии является борьба с финансированием терроризма. Во многом это можно связать с политикой активного (и успешного) противостояния итальянских властей деятельности мафии. Показательно, что учреждения, сформированные в свое время для борьбы с мафией, вошли в структуру антитеррористических служб. Законом №431/2001 был учрежден Комитет по финансовой безопасности (*Comitato di Sicurezza Finanziaria — CSF*) при министерстве экономики и финансов, председателем которого стал генеральный директор казначейства. Комитет состоит из одиннадцати участников и включает представителей министерств внутренних дел, экономики и финансов, юстиции и иностранных дел, а также Банка Италии, Национальной комиссии по делам бизнеса и фондовой биржи (*CONSOB*), Итальянской банковской ассоциации, Итальянского комитета по валютным операциям, полиции, в том числе финансовой, карабинеров и Национального

---

²² Counter-terrorism Measures in Italy // Farnesina. Ministry of Foreign Affairs. URL: http://www.esteri.it/MAE/EN/Politica_Estera/Temi_Globali/Lotta_Terrorismo/ (25.01.2013).

управления по борьбе с мафией. Задача *CSF* — препятствовать использованию итальянской финансовой системы террористическими организациями. Комитет координирует усилия властных структур Италии, по борьбе с финансированием терроризма и уполномочен замораживать активы лиц или организаций, связанных с террористическими группами. *CSF* контролирует выполнение инструкций, поступающих в Италию из наднациональных структур ЕС, а также выполнение санкций, принятых Советом Безопасности ООН, одобряет предложения по включению физических или юридических лиц в список Комитета по санкциям против «Аль-Каиды» и «Талибана». Стоимость финансовых активов, замороженных итальянскими административными учреждениями, составила с декабря 2004 г. по настоящее время около 500 000 евро; кроме того, активы и собственность стоимостью около 4 миллионов евро, были конфискованы по требованию судебных властей²³.

«Одним из самых инновационных инструментов ЕС» названы в публикациях итальянского МИДа списки сообществ (*community level lists*), нацеленные на замораживание активов лиц и террористических групп, не связанных с «Аль-Каидой» (Положение 931/2001 и Инструкция 2580/2002). В мае 2004 г. «Красные бригады» и девять других итальянских организаций были включены в эти списки после предложений, сделанных Италией²⁴. В этом чувствуется и определенное отставание итальянских антитеррористических структур от темпов развития ультралевого и анархистского терроризма. Что касается финансовой безопасности, перед итальянскими властями, вероятно, как и перед властными структурами других стран ЕС, возникает задача противодействия неофициальным финансовым операциям, неподконтрольным учреждениям финансовой безопасности (к примеру, экономисты упоминают случаи использования в Европе хавалы — своеобразной системы денежных переводов, основанных на устных договоренностях, — в целях финансирования террористической деятельности). Использование таких механизмов финансирования терроризма сочувствующими целиком основано на лояльности той или иной группе и может быть пресечено и с помощью грамотно выстроенной системы коммуникационной безопасности. Как бы там ни было, а проблема противодействия коммуникации террористических групп решается в стране с большим трудом.

Итальянская коммуникационная стратегия борьбы с терроризмом признается довольно жесткой. По словам исследователей, «в отношении тех лидеров

---

²³ Ibidem.

²⁴ Ibidem.

мусульманского сообщества, которые выступают в поддержку террористических организаций, власти Италии действуют по принципу: «Или мечети соблюдают закон, или они закрываются»²⁵. Возможно, такой интерес именно к «религиозному» терроризму существует в Италии, в частности, потому, что именно здесь отмечались случаи конфронтации между людьми разного вероисповедания, ставшие поводом для активных напряженных дискуссий в СМИ. Ярким примером может служить нашумевшая книга итальянской журналистки Орианны Фаллачи «Ярость и гордость», в которой автор напрямую связывает терроризм со спецификой исламской религии²⁶. В июле 2005 г. итальянский суд обвинил марокканца Мохаммеда Ранка, бывшего имама Флоренции, в принадлежности к экстремистской ячейке, предположительно планировавшей террористические акты в Италии. Он был приговорен к тюремному заключению на четыре года²⁷. Из Италии в ноябре 2003 г. был выслан на родину, в Сенегал, шейх Абдул Кадер Фадлалла Мамур в связи с обвинением в словесной поддержке действий Усамы бен Ладена и создании угрозы общественной безопасности. В интервью «*As-Sharq Al-Awsat*», ежедневному лондонскому арабскому изданию, Мамур в резком тоне «утверждал, что он командует огромной армией и будет искать способ мести, обещая новые террористические акты, нацеленные на европейские страны»²⁸. Также из Италии депортировали имама Турина Бурики Бухту и вице-президента исламской культурной ассоциации североитальянского города Комо Литайема Амора бен Чедли²⁹. Всего после терактов в Нью-Йорке из страны были высланы 12 имамов. Кроме того, происходили аресты проповедников, подозревавшихся в помощи террористическим организациям и террористической пропаганде.

Итальянское правительство активно исследует возможность обучения местных имамов, чтобы гарантировать их лояльность и развитие исламского образования, свободного от влияния террористической пропаганды. После оглашения подобных инициатив в Голландии, Великобритании и Испании итальянские власти объявили о намерении финансировать создание института, который будет обучать и аккредитовать имамов. Ожидается, что это не только снизит радикализацию, но и поможет наладить

---

²⁵ Björkman C. Salafi-Jihadi terrorism in Italy // Understanding Violent Radicalisation. Terrorist and Jihadist Movement in Europe / ed. by Magnus Ranstorp. London; New York, 2010. P. 245.

²⁶ Фаллачи О. Ярость и гордость. М., 2004.

²⁷ Björkman C. Op. cit. P. 245.

²⁸ Ibidem.

²⁹ Из Италии депортирован вице-президент исламской культурной ассоциации // Седмица.ру. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». URL: <http://www.sedmitza.ru/news/330959.html> (25.01.2013).

диалог с посетителями мечетей. Предпринимаются усилия по укреплению отношений мечетей и религиозных центров с местной полицией, которая призывает верующих сообщать о любой преступной деятельности, включая связанную с террористической угрозой.

Итальянское Управление разведки в области безопасности (*DIS* — *Dipartimento informazioni per la sicurezza*), сформированное в своем современном виде в 2006 г., постоянно информирует общественность о существующей террористической угрозе, представленной разными ветвями терроризма³⁰. Кроме того, итальянские спецслужбы имеют собственное аналитическое издание «*Gnosis*», что позволяет говорить о постоянном совершенствовании не только системы связей с общественностью и коммуникационного менеджмента, но и о развитии аналитического направления в борьбе с терроризмом. В целом можно отметить, что коммуникационный аспект повышает свое присутствие в системе антитеррористических структур Италии, хотя уступает экономическому аспекту. Возможно, проблемы, связанные с последствиями экономического кризиса станут дополнительным фактором его развития в будущем.

Список литературы:

1. Anarchisten drohen mit Anschlag auf Premier Monti // Spiegel Online. 16. Mai 2012. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/anarchisten-drohen-mit-anschlag-auf-regierungschef-monti-fai-a-833646.html> (25.01.2013).
2. Björkman C. Salafi-Jihadi terrorism in Italy // Understanding Violent Radicalisation. Terrorist and Jihadist Movement in Europe / ed. by Magnus Ranstorp. London; New York, 2010.
3. Counter-terrorism Measures in Italy // Farnesina. Ministry of Foreign Affairs. URL: http://www.esteri.it/MAE/EN/Politica_Estera/Temi_Globali/Lotta_Terrorismo/ (25.01.2013).
4. Contribution pour un débat au sein du mouvement anarchiste et anti-autoritaire (5 mars 2005) // Agence Presse Associative (APA). URL: http://apa.online.free.fr/article.php3?id_article=238 (25.01.2013).
5. DIS – Dipartimento informazioni per la sicurezza [Security Intelligence Department] URL: http://www.sicurezzanazionale.gov.it/web.nsf/pagine/en_dis (25.01.2013).
6. EU Terrorism Situation and Trend Report 2007. Europol. Hague, 2007.

---

³⁰ DIS — Dipartimento informazioni per la sicurezza [Security Intelligence Department] URL: http://www.sicurezzanazionale.gov.it/web.nsf/pagine/en_dis (25.01.2013).

7. EU Terrorism Situation and Trend Report 2008. Europol. Hague, 2008.
8. EU Terrorism Situation and Trend Report 2009. Europol. Hague, 2009.
9. EU Terrorism Situation and Trend Report 2010. Europol. Hague, 2010.
10. EU Terrorism Situation and Trend Report 2011. Europol. Hague, 2011.
11. EU Terrorism Situation and Trend Report 2012. Europol. Hague, 2012.
12. Le principali azioni firmate Fai, Federazione Anarchica Informale // ANSA.it. URL: http://www.ansa.it/web/notizie/rubriche/associata/2010/03/27/visualizza_new.html_1737582394.html (25.01.2013).
13. *Mareš M.* Extreme Left Terrorism in Contemporary Europe // Central European Political Studies Review. Volume IX, Part 4.
14. Premier communiqué de la FAI (Janvier 2004) // Agence Presse Associative (APA). URL: http://apa.online.free.fr/article.php3?id_article=243 (25.01.2013).
15. *Theohary C.A., Rollins J.* Terrorist Use of the Internet: Information Operations in Cyberspace. Congressional Research Service, 2011.
16. *Weimann G.* Terror on the Internet. The New Arena, the New Challenges. Washington, D. C., 2006.
17. *Белоножкин В.И., Остапенко Г.А.* Информационные аспекты противодействия терроризму. М., 2011.
18. Из Италии депортирован вице-президент исламской культурной ассоциации. // Седмица.ру. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». URL: <http://www.sedmitza.ru/news/330959.html> (25.01.2013).
19. *Улмер Р., Селлнау Т., Сиджер М.* Эффективная кризисная коммуникация. Харьков, 2011.
20. *Фаллачи О.* Ярость и гордость. М., 2004.